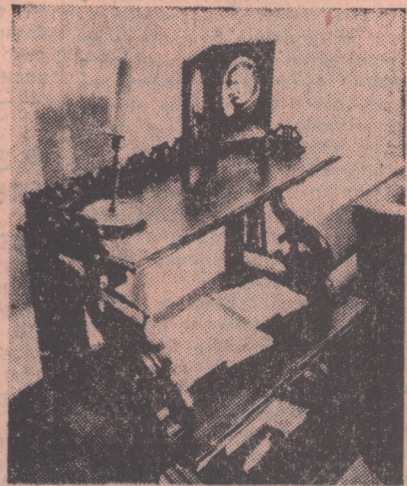
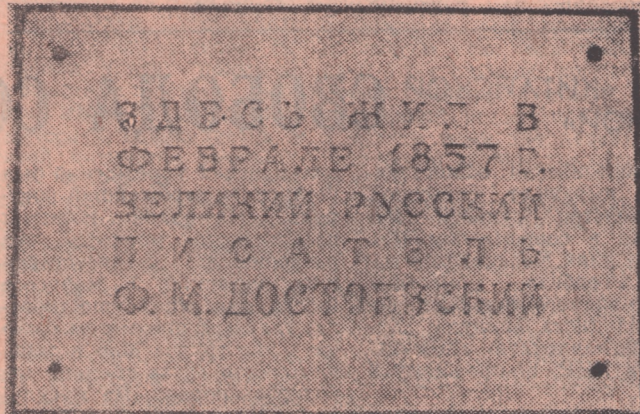

УЛИЦА ДОСТОЕВСКОГО, 40

печатных и памятных мест нашего города — этот дом в пять окон так и остался. Улица Достоевского, 40... На стене табличка: «Здесь жил в феврале 1857 года великий русский писатель Ф. М. Достоевский». Другая, с перечнем часов работы литературного музея Ф. М. Достоевского. Фундаментальный музей открыт накануне Между-

народное большое, волнующее. Новокузнецк — это дом Достоевского, Теперь эту память о писателе Достоевского, ставшему музеем... Музей открыл заместитель председателя областного комитета по культуре П. Н. Свищула. Среди первых гостей музея — первый секретарь городского комитета КПСС В. Ермаков, секретарь горкома партии Э. Ф. Тарасова.

Улица Достоевского, 40... заставит нас вернуться к давно прошедшему, к далекому — незабытому. Сюда, в Кузнецк, в Семипалатинск, где несчастье солдатскую службу продал, каторжанин и сочинитель Достоевский, спешили письма, страдания и участья, спешили к единственному дорогому, несчастному, требующему поддержки и внимания существу — Марии Дмитриевне Исаевой. Достоевский ждал, сомневался, страшился расставания, Кузнецк, не знакомый и мешанина Дмитриевны, улица Полицейской, судьба забросила Марию Дмитриевну, стал для нее надежды на счастье. Достоевский впервые переехал в этот дом в Кузнецке. Приезжал в Кузнецк прапорщиком, Достоевский взял на себя ответственность о дорогом ответе для него о возможности, о праве взять на себя заботы навсегда. Прошли дни огромной радости в феврале Достоевский никог-

да не забудет тихих зимних вечеров, признаний, невысказанных опасений — до той самой минуты, когда в церкви Одигитриевской божьей матери отец Евгений Тюменцев, торжественный и строгий по случаю бракосочетания, соединил их руки и судьбы. Через несколько дней Достоевские уехали в Семипалатинск, и оттуда началось долгое возвращение Федора Михайловича из Сибири, отнявшей десять лет жизни, подарившей незабываемые встречи, — к воле, творчеству.

Может быть, значение этих событий не осознавалось тогда в полной мере даже участниками их, даже людьми самыми близкими. И уже много лет исследователи сходятся в мнении: «кузнецкий период» — один из важнейших в творчестве Достоевского. Пережитое в те далекие дни отозвалось на страницах произведений не просто значительных, но знаменательных в развитии всей русской литературы — «Униженные и оскорбленные», «Село Степанчиково и его обитатели», «Идиот».

У музея тоже своя история. 12 марта 1918 года второй съезд рабочих и

крестьянских депутатов Кузнецкого уезда вынес постановление: открыть в этом доме музей и библиотеку, названные именем Достоевского. Библиотека с мемориальной комнатой существовала до 1924 года. В 1962-м здесь начал действовать филиал Центральной городской библиотеки имени Н. В. Гоголя, а в комнате по соседству с книжными стеллажами расположили стелды.

К созданию литературно-мемориального музея в городском краеведческом приступили почти три года назад. Начало было трудным: в фондах насчитывалось всего двенадцать экспонатов, связанных с «кузнецким периодом» в жизни Достоевского. Теперь в экспозиции и фондах музея их около тысячи. Большую помощь новокузнецчанам оказали в Государственном литературном музее, музее Достоевского в Ленинграде и Семипалатинске, московские и ленинградские художники. Быстроена хронология событий, предшествовавших «кузнецким», найдены многие документы, подтверждающие их значимость в биографии Достоевского — человеческой и литературной, береж-

но воссоздана обстановка в одной из комнат дома — это мемориальная часть экспозиции.

Терпением, скрупулезной точностью измерялось уважение к писателю, к реликвиям родного города. Музей открыт, это заслуга всех сотрудников Новокузнецкого краеведческого и в первую очередь М. М. Лычагина, Е. М. Сущенко, П. Ф. Киселева.

Мы сразу поверим, что бывали здесь раньше. Перечитаем знакомые строки: «В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов, попадаются изредка маленькие города с одной, много с двумя тысячами жителей, деревянные, невзрачные...» Это «Записки из мертвого дома». Мы поверим: это — о Кузнецке. Узнаем город той поры в фотографиях, документах — захолустный, приземистый, узнаем белостенную церковь, где проходило венчанье, ту вековую лиственницу, которую успел полюбить Достоевский. На письменном столе — исписанный рукой Достоевского лист, мы не сразу увидим: копия.

Мы поверим безоговороч-

но в немужейную подлинность комнаты по соседству, которая именуется в экспозиции «Гостиная М. Д. Исаевой». Поверим вдруг, что мы видели этот зеленого сукна ломберный столик — в «Игроке»? «Идиоте»? И, наверное, такие же кресла с малиново-розовой бархатной обивкой красовались в провинциальном салоне, выписанном в «Дядюшкином сне». А портрет Марии Дмитриевны на темной резной этажерке с книгами на французском вдруг напомнит «Кроткую»...

Молчат часы. Из низкого окна открываются высокие сумрачные тополя над старым прудом. Когда шли часы, тополя еще не было, на месте пруда шумела речка Иванцевка.

Маленький дом на тихой улице... И так много объяснили слова директора новокузнецкого краеведческого И. А. Нижевича:

— Полюбите его. Это — сначала, это — главное. Тогда вы сможете понять, что он значит для всех нас. Это не обычный музей, это дом Достоевского.

Ю. НЕКРИЧ.
Фото В. Бузуева
и А. Санарова.